

Увидев настоящее золото и серебро, настроение Линь Цинъюй особенно улучшилось, хотя 150 000 таэлей золота в нем могли быть ее собственными, а миллион таэлей серебра можно было считать компенсацией Да Чжоу, взглянув на официальную печать. Подумав о сотнях тысяч таэлей серебра, которыми его осыпали, Линь Цинъюй взял официальное серебро и сделал два укуса.

"Ты не боишься, что твои зубы отскочат?" Ши Фан так посмотрел на нее, что покачал головой.

"Фамилии Ван и Донг - нехорошие люди, возможно, это серебро было подделано". Лин Цинъюй положила серебряный слиток и серьезно сказала.

"Я сказала тебе, тихонько позволь мне взять пульс?" Ши Фан взял ее руку и положил на стол, продолжая исследовать пульс.

"Сколько дней ты этим занимаешься? Я не видел у тебя показаний". Линь Цинъюй скривил губы, и ему было трудно произнести слово шарлатан.

"Я хорош в хирургии. Гинекология не является моей сильной стороной. Подумай об этом, Ши Хуатуо, я судовой врач. Будут ли на борту женщины?" Ши Фан невольно вскрикнул, неожиданно усомнившись в своих медицинских навыках!

"Раз не можешь, тогда забудь, зачем ты приходишь сюда каждый день по несколько раз?" Лин Цинъюй посмотрела на него и сказала.

"Ну, у всех врачей есть жажда знаний, твое тело такое странное, что ты не изучаешь, как это делается". Ши Фан улыбнулся.

"Допустим, это серьезно, Ши Фан, ты хочешь изучить лекарство, подходящее для масштабной подготовки, ты все правильно сделал?" спросил Линь Цинъюй.

"Ты имеешь в виду то, чем полностью оснащена армия? Медицинскую аптечку?" Ши Фан отпустил ее руку, покрутил бороду и сказал: "Почти готово. В основном это лекарство от золотухи, кровоостанавливающее лекарство и обычное лекарство от поноса. Но из них нужно сделать лекарства, боюсь, что количество очень большое".

"Все в порядке. На лекарственные материалы пришлась большая часть поездок Дин Дуна в Корею и Японию, и там много лекарственных материалов, которые можно использовать в спецях.

Вы можете перечислить остальные, и мы их купим". сказал Линь Цинъюй. Несколько раз попав в беду, особенно этот случай с песчаными бандитами, заставил ее задуматься о приобретении аптечки. Иногда жизнь или смерть солдата может быть определена наличием или отсутствием лекарств.

"Это хорошо, но где вы планируете ее изготовить, мастер?" спросил Ши Фанг с некоторым значением. Не говоря уже о том, сколько сырья нужно для экипировки ста тысяч солдат, просто необходимо много производственного персонала и места.

"Сделаем это отдельно. Мы распределим определенное количество в каждом из наших аптек, и наймем несколько человек". Разве твой рецепт не является секретным?" Линь Цинъюй вдруг вспомнил об этом и спросил.

"Лекарство от золотухи - секретный рецепт, остальные не имеют значения, эй, лекарство от

золотухи из моего камня трудно найти, поэтому его продавали таким образом, эй!" Ши Фан вздохнул.

Лицо Лин Цинъюй было слегка черным и мрачным. Если бы это был секретный рецепт, было бы невозможно позволить другим магазинам делать это, и сказал: "Тогда, кроме лекарства от золотой болячки, все остальное вы будете делать отдельно. Сколько вам нужно лекарства от золотой болезни? Сколько человек вам нужно? А? Почему бы мне просто не помочь тебе?".

"Мое лекарство действует совсем немного. Как и твоему блуднику, тебе не нужно каждый раз посыпать его. Есть ли разница между тем, чтобы посыпать немного и посыпать всю бутылку?" Ши Фан почувствовал боль в груди, когда подумал об этом.

"Это, разве не тревожно?" Лин Цинъюй криво улыбнулся.

"Просто принеси его сюда. Я дам тебе копию списка. Ты сможешь подготовить лекарственные материалы, а затем попроси этого паренька Ян Чжао достать мне сто человек, сто тысяч копий! Ты, девочка, не хочешь жизни моего старика. Ну!" Покачивая головой, Ши Фан вздохнул и вышел.

Опустив рукава, Линь Цинъюй взглянул на плащ из тигровой шкуры, висевший на вешалке. Это был подарок Сяо Суй. Вся шкура белого тигра была сделана из плаща.

Шкура белого тигра очень огромна. Насколько огромная, и эта тигровая шкура не имеет пестрого цвета, это уже не то, что можно измерить деньгами.

Линь Цинъюй подошел к великому плащу и потрогал густой и мягкий мех. Сяо Суй получил такую официальную должность всего через несколько лет после возвращения домой, и взгляд его глаз ясно говорил ей, что он хочет не только Ляо, но и весь мир.

Мир! Линь Цинъюй неосознанно усмехнулся. Как в мире может быть такое разногласие, и почему оно существует? Высоты слишком холодны, а самый одинокий император - это одинокий император. Что толку от этого дня? Но люди боятся, что у них появятся эти амбиции. У людей есть свои собственные амбиции, и их нельзя заставить.

После создания канала Линь Цинъюй стало намного легче. Многие дислокации могли сидеть в комнате и отдавать приказы. После получения списка Шифанг, десятки писем были отправлены в несколько мест.

"Письмо Хань Янь". Янь Сань положил письмо на стол перед Линь Цинъюем. За исключением канала фирмы дома Линга, Ли Янь получил самый быстрый канал здесь по данным разведчиков, и он хотел что-то изменить. Медленная планировка тайных туннелей тоже начала вырисовываться, но рассказывать ей о тех вещах на реках и озерах не стоит.

Хань Янь быстро примчался в Хуайань и не смог остановить захват земли Сичэном, но остановил переполох среди арендаторов. После того, как Сичэн получил землю, он тут же снова закрепил ее за собой. Хань Мяншэнь нашел много хороших друзей, но они неохотно выступали из-за влияния семьи Ван, но никто не пошел покупать поле. Таким образом, польдер в Хуайане зашел в тупик.

"Хань Мяншэнь тоже достаточно труден". сказал про себя Линь Цинъюй, открывая письмо и размышляя, не хочет ли он, чтобы Хань Мяншэнь вообще отказался от этого участка.

Янь Сань увидел, как расширились ее глаза, когда она читала письмо, постучала рукой по

столу, затем вздохнула и спросила "Что случилось?".

"Хань Мянью сказал," После того, как встреча прекратилась, Линь Цинъюй снова вздохнул и сказал: "Чэн Цзя прибыл в Хуайань, нашел его и попросил семью Линь заплатить за этот участок земли от его имени".

Янь Сань тоже был ошеломлен: "Чэн Цзя? Принц этой семьи?"

"Поскольку он из семьи Чэн, Сичэн не осмелился поднять цену слишком высоко, и площадь поля также была скорректирована, оценивалась в 500 000 таэлей, которые уже прошли". Линь Цинъюй сказал, когда Хань Мянью пошел покупать этот участок земли. Там был пустырь, и он потратил только более 100 000 таэлей, а затем вложил несколько лет дохода в строительство. Теперь семья Ванг собрала 500 000 таэлей с семьи Линг.

"Значит, этот вопрос решен?" Янь Сань подошел к ней сзади и помог ей сжать шею. После того, как она просидела все утро в кабинете, ее шея затекла.

"Все верно, просто благосклонность Чэн Цзя не так хороша". Линь Цинъюй вздохнул и снова перечитал письмо. Помимо рассказа о польдере, Хань Сянью добавил предложение в конце. , Чэн Цзя хочет поехать с ним на Хедонг Роуд за семенами, боюсь, что тогда они встретятся.

Все железные рудники и угольные шахты, купленные на имя Ян Чжао, находились в Шичжоу. Они находились на пути из Иньчжоу. Поскольку Хань Мянью отправился в Хуайань, а Линь Цинъюй сразу в Дайсянь, он туда не поехал. Следующую остановку сделал Линь Цинъюй. Он направляется в Шичжоу. Место, где Хань Сянью снабдил Чэн Цзя семенами, находилось на сотнях гектаров, купленных семьей Линь в Тайюане. Так получилось, что это было на этой дороге. Казалось, что прошло еще какое-то время. Не столкнитесь с этим парнем!

В течение нескольких дней начали поступать лекарственные материалы, выделенные из разных мест.

Конечно, это было связано с тем, что некоторые лекарственные материалы были первоначально отправлены в Дайсянь, а некоторые лекарственные материалы были просто куплены у партии, хотя некоторые все еще находятся на дороге, Миньчжоу Ду Мин, лекарственный материал там, только что изменился обратно, но камень уже был готов к строительству.

Ян Чжао также купил прилегающие дворы с обеих сторон. Все дворы внутри были открыты, а снаружи тщательно охранялись, так что никто не мог заглянуть в фармацевтическую мастерскую внутри.

За Шифаном следила личная охрана Ян Чжао. Время от времени в Гаолюгчэн Ли Яньму Гуйюнь они также следовали за Ян Чжао и Хэ Ли, чтобы сражаться. Они увидели Линь Цинъюя, которому Шифанг показывал на рукава и головной платок. Дразнили дважды.

Первый шаг в изготовлении лекарства - выбрать лекарственные материалы, затем вымыть их, высушить на воздухе и разложить по разным категориям.

Свободный огромный двор заполнен слоями тростниковых циновок и корзинами из бамбуковых полос. Все виды лекарственных материалов раскладывают в разных местах для сушки в соответствии с их лечебными свойствами. После того как они будут высушены, камню поручают использовать лекарства, чтобы измельчить их в то, что ему нужно.

Поэтому в солнечную погоду в конце зимы в уезде Дай больше всего любят болтать и молоть лекарства у вальцов для лекарств, которые выстроились в несколько рядов в углу двора.

"Доктор Ши, я недавно кашлял, у вас есть какие-нибудь рецепты?" спросил Ли Янь, наступив ногой на валик с лекарствами.

"Ты кашляешь? Ты хорошо кашляешь, верно?" Му Гуйюнь рядом с ним улыбнулась.

"Кхм, не надо так явно!" Ли Янь посмотрел на него.

"Ты в порядке?" Лин Цинъюй проходил мимо с корзиной из бамбуковой палки, и когда он услышал это, то сразу же отступил и с видом сплетника спросил.

"Это девушка из города. Мне давно нравится Ли Янь.

Ли Янь только кивнул несколько дней назад". Гао Лю улыбнулся.

"Отлично! Завтра будет замечательно, поторопись найти сваху, чтобы попросить поцелуй!" Линь Цинъюй улыбнулся.

"Учитель, почему вы так беспокоитесь о таких вещах?" Ли Янь бессознательно покраснел и сказал.

"Почему бы тебе не поторопиться? Ты же видишь, что твой старший уже не молод. Если ты не женишься, то превратишься в брошенного человека. Эй, поторопись, скажи мне, какая девушка? Я собираюсь подготовить выкуп за невесту". Линь Цинъюй положил корзину с бамбуковыми палками, вытер руки о фартук и сказал с улыбкой.

"Как ты чувствуешь, что женишься на жене?" Гао Лю моргнул глазами.

"Ах Чжао, разве наша семья не похожа на солдат, как ребенок? Тогда ты такой же, как наш сын? Не мудри, просто скажи, кто из них кто?" Линь Цинъюй похлопал Ли Яня по плечу и сказал.

"Вот так, если отношения хорошие, давайте поженимся пораньше". Ян Чжао вошел с двери, притянул Лин Цинъюй к себе и погладил ее по волосам, в которых были медицинские отбросы.

Лица нескольких человек были ошеломлены и смотрели друг на друга, затем Гао Лю сказал: "Ли Янь, давай сначала разберемся с делами". Я боюсь, что война начнется снова.

"В таком случае, я потружусь стать лидером". Му Гуйюнь сказал с румянцем.

"Неплохо? Тише, кто тебе нравится?" Ли Янь ударил его.

"Только Ли Сяокуй." сказал Му Гуйюнь, и несколько человек рядом с ним воскликнули.

Две семьи этой женщины не являются большими хозяйствами. Одна - это фермерский дом рядом с Хэйшуйгуань. У семьи есть десятки му тонких полей. Несколько братьев работают на полях семьи Линг. На Сяокуй часто ходит разносить еду и иногда посещает поля. Му Гуйюнь встретился с ним глазами. Еще один магазин открыл бакалейный магазин в уезде Дай. Как только Ли Янь отправился за покупками, девушка влюбилась в этого высокого солдата. Она всегда активно занималась им, шила одежду и вышивала кошелек. Что.

Ли Янь и Му Гуйюнь оба занимают официальные должности.

Он Ли выступил с предложением о браке, и обе семьи сразу же согласились. Я думал служить солдатом, но боялся, что не будет денег, а тут прислали подарок на помолвку, от которого люди прямо глаза опустили. Хотя свадьба проходила в спешке, она все равно была очень оживленной. Двое купили два небольших двора рядом друг с другом в уезде Дайсянь. На один день была организована группа солдат. От предложения до свадьбы прошло десять дней. Скорость была такова, что жители уезда Дай чуть снова не потеряли глаза.

Учитывая личности двух невест, Линь Цинъюй тоже не прощался, только пять пар больших золотых браслетов были отданы каждой семье, одной из них было три или две.

Двое поженились одновременно. Линь Цинъюй посидел в комнате невесты здесь и в комнате невесты там, чувствуя, что у него все еще разыгрывается аппетит от жены Ли Яня, и в конце концов остался в комнате невесты Ли Яня.

Жену Ли Яня зовут Цинь Юаньсян, она очень прямая и красивая. В это время Ли Янь уже сняла хиджаб и пошла пить. В комнате сидела группа женщин и девушек, которые поздравляли и хвалили ее. Хорошая судьба.

Линь Цинъюй сидела в углу комнаты и с улыбкой наблюдала, как женщина краснеет и кривит рот. В ее сердце зародилась зависть. Говоря об этом, она была в этом мире столько лет, и у нее действительно не было девушки. Если она выйдет замуж, боюсь, что в этой брачной комнате будет не так оживленно".

"Сестра, ты ешь фрукты". Цинь Юаньсян покраснел и дал кусочек молодой девушке. Увидев, что Линь Цинъюй сидит в углу и возится с тарелкой фруктов, Цинь Юаньсян сказала.

"Ты невеста, возвращайся и садись быстрее". Женщина позвала, затем посмотрела на Линь Цинъюя и улыбнулась: "Это?"

Кто-то потянул ее за рукава, и уголки ее рта жестом указали на пять очень ослепительных золотых браслетов на столе.

"Мисс Линг!"

Приходите и ешьте еще, этот - самый радостный!". Женщина восторженно улыбнулась.

"Да, да, мисс Линг, это неплохо, если невеста будет счастлива, вы обязательно найдете Руйи Ланьцзюнь".

Кучка...

Линг Цинъюй хотел сидеть в стороне и наблюдать за волнением, но из-за того, что женщины с таким энтузиазмом развлекали его, его лицо было немного неловким. Никто здесь не знал!

"Если есть что-то для моей старшей сестры, продолжайте". Цинь Юаньсян поднялся, чтобы снять осаду, и посмотрел на трех тетюшек и шесть женщин, которые обнимали его.

"Вот и хорошо, вот и хорошо, я пойду первым". Линь Цинъюй поспешно удалился.